

DOI: 10.31857/S0321039124040169

XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ»

(Москва, 29–30 марта 2024 г.)

29–30 марта 2024 г. в РГГУ кафедрой истории древнего мира Института восточных культур и античности была проведена очередная научная конференция «Миусские античные посиделки XIV». Ее тема была обозначена так: «“Магия чисел”: цифры, даты, расчеты, количественные оценки в древних социокультурных практиках и их отражение в источниках». Участникам конференции было предложено рассмотреть следующие вопросы:

- понятия цифры и числа, их обозначение на письме, символика и смысл в интеллектуальной традиции народов Древнего Востока и античного мира;
- священные числа в религиозных представлениях, ритуалах, культовых и орacularных практиках древних народов;
- древние нумерологии и сходные с ними учения: общее и особенное в их поступательном развитии;
- числовые данные, методы их получения и интерпретации в древних научных трактатах (философия, математика, астрономия, география и др.);
- хронологические и хронографические системы древности, роль числовых калькуляций в их формировании и функционировании;
- принципы и методы датировок и их обозначения в публичных и частных документах и иных источниках;
- «счастливые» и «несчастливые» числа и даты в культуре и истории древневосточных и античных государств;
- «магия цифр» в повседневности и ее отражение в фольклоре, искусстве, материальной культуре древних обществ;
- экономика древних обществ в цифрах: данные источников (нарратив, археология, нумизматика и др.) и их сегодняшние интерпретации;
- определение численности народов, населения городов, социальных групп и пр. древними авторами и современные оценки этих данных;
- числовые характеристики структуры государственных и политических институтов (численность должностных лиц, количество и состав органов управления и др.) как результат сочетания религиозных устоев, традиции и прагматических соображений;

— анализ политических процедур, связанных с количественными параметрами социальных коллективов (цензы, переписи населения, голосования, остракизм и др.);

— военные конфликты древности в цифрах (численность и структура войск, количество потерь в сражениях, снабжение и логистика и пр.).

Открывая работу конференции, председатель ее организационного комитета *О.Л. Габелко* (Москва) во вступительном слове отметил, что применение количественных измерений и оценок в древних цивилизациях было чрезвычайно разнообразным и обрело отчетливую этнокультурную специфику. Последняя проявлялась в закреплении в исторической памяти устойчивых понятий и сюжетов, включающих в себя те или иные числовые показатели и отражающих принципиально важные моменты в политическом, социальном, религиозном, культурном развитии конкретных этносов, обществ и государств и их самоидентификации: тридцать манефоновских династий в истории Древнего Египта и 500-летний цикл жизни феникса в египетской мифологии; шестидесятиеричная система исчисления и «числовые значения» божеств в зависимости от их ранга в древней Месопотамии; «тысяча богов» страны Хатти; двенадцать колен Израилевых, десять казней египетских, четверо евангелистов и двенадцать апостолов в иудео-христианской традиции; этическая триада зороастризма и семь знатных персов в иранско-ахеменидской истории; двенадцать подвигов Геракла, девять муз, три дорийские филы, триста спартанцев в Греции; семь чудес света в эллинистическом мире; семь царей, законы Двенадцати таблиц и тысячелетний Рим — этот список можно продолжать практически бесконечно. За подобными сочетаниями скрывается целый комплекс самых разнообразных коннотаций, заслуживающих тщательного анализа в сравнительно-сопоставительном плане.

Работа конференции велась в трех секциях, традиционно именуемых «сидениями». В первой секции, посвященной военно-демографической истории, выступили три участника. *Э.В. Рунг* (Москва) в докладе «Численность вооруженных сил Ахеменидской империи в античной исторической традиции: мифы и реальность» проанализировал методику подсчета численности персидских армий VI—IV вв. до н. э. Геродотом, Ктесием, Ксенофонтом, Диодором, Курцием, Аррианом и другими авторами. Общая тенденция здесь несомненна: по мнению современных исследователей, греческие и римские историки многократно завышают численность войск Ахеменидов (в Скифском походе Дария в 513 г. до н. э., Ксеркса в кампании против Греции в 480 г., Артаксеркса II и Кира Младшего в битве при Кунаксе в 401 г., Дария III в сражениях против Александра Македонского). Наиболее близкие к реальности данные, видимо, сообщает Курций Руф, который говорит о 312 тыс. персов в битве при Иссе и 245 тыс. в битве при Гавгамелах. *О.Л. Габелко* представил доклад «“В том же пришедши числе, в каком виются снежинки...”» (*Callim. Hymn. IV. 175*): античные авторы о численности населения и войск галатов». В нем он проанализировал данные Полибия, Диодора, Страбона, Ливия, Мемнона, Павсания, Помпея Трога (Юстина) о вторжении кельтов на Балканы и в Малую Азию, отметив не слишком типичное для античной историографии явление: все эти источники применительно к варварам сообщают вполне реалистичные цифровые данные (максимально — до 300 тыс. человек

в ходе переселений, включая нонкомбатантов), резко контрастирующие, например, с данными, приведенными в докладе Э.В. Рунга. Дело могло быть как в общей рационализации исторической мысли в эпоху эллинизма, так и в опоре названных авторов на надежные источники: Гиеронима Кардийского и, возможно, Деметрия Византийского. *Н.В. Бугаева* (Москва) в своем докладе «По следам Катилины с калькулятором в руках: сколько человек и где именно сражалось (приблизительно) 5 января 62 г. до н. э.?» обратилась к неоднократно предпринимавшимся попыткам найти точное место гибели Луция Сергия Катилины на основе численных и логистических данных. Подобные исследования итальянских эрудитов и ученых XVIII–XX вв. были частично успешны и локализовали т.н. «битву при Пистории» либо около современного Сан-Марчелло, либо около Кутильяно. Более точная привязка к местности при нынешнем состоянии источниковой базы остается невозможной.

На второй секции были представлены выступления по религиозно-философской, а затем политической тематике. *Е.В. Приходько* (Москва) в докладе «Древние греки о неисчисляемых предметах: от бессмысленного занятия до знания Аполлона» рассмотрела представления эллинов о волнах, звездах, песчинках и т.д. Если не затрагивать рассуждений философов, а говорить именно о бытовом и культурно-религиозном восприятии, то можно убедиться в том, что эта «неисчислимость» привлекалась греками для выражения совершенно несопоставимых понятий. Во-первых, через выражения типа «считать волны» давалась характеристика делу либо невыполнимому, либо попросту бессмысленному. Во-вторых, о бесчисленных звездах или волнах вспоминали тогда, когда возникала необходимость особо подчеркнуть невероятно огромное количество описываемых предметов. В-третьих, благодаря возведенному в Дельфах откровению Аполлона, знание песчинок и размеров моря легло в основу формулы божественного всеведения: «Ведаю я песчинок число и моря глубины» (Hdt. I. 47). *М.С. Назарова* (Санкт-Петербург) в докладе «Сколько нужно богов? Иконография богов в сценах инвеституры в парфянской нумизматике» подчеркнула, что нумизматическое наследие Парфянского царства, как и его изобразительное искусство, крайне неоднородно и многообразно. На протяжении его существования варьировались сюжеты реверсов монет, иконография царя на аверсах, качество проработки самих рельефов, выпущенных монетными дворами Нисы, Гекатомпила, Экбатан, Арсакии (Рея), Селевкии-на-Тигре. На ранних аршакидских чеканах представлены лучники в «восточных» одеждах, которых можно интерпретировать и как изображения верховного божества парнов, и как фигуру обожествленного Аршака I. После завоевания Месопотамии при Митридатe I эллинистические влияния проявились в монетном деле Парфянского царства особенно ярко: так, на реверсах парфянских монет появились Геракл и Тяхе. Однако за этими образами, пришедшими из греческого искусства, стояли божества, популярные в восточном мире — Ваагн и Анахита. В докладе были рассмотрены эволюция и многообразие образов богов в сценах инвеституры на аршакидских монетах. *И.А. Копылов* (Мехико) в докладе «Гонения на христиан в III в. и число 666. К вопросу об интерпретации апокалиптического числового пассажа у одного новоиспанского эрудита XVI в.» проанализировал «Трактат об Апокалипсисе» блаженного

Грегорио Лопеса. Это сочинение представляет интерес прежде всего благодаря исключительной эрудиции автора, который, пытаясь проследить на основе последней книги Нового Завета историю Римской империи от Траяна до Константина, использовал огромный массив доступных ему источников (от Тацита и Светония до Диона Кассия и “*Scriptores Historiae Augustae*”). В истолковании Откровения Иоанна Богослова он фактически заложил претеристский подход, согласно которому большинство описываемых в Апокалипсисе пророчеств уже осуществились. Интерпретируя характерную для этого источника числовую мистику, Лопес не прибегает к аллегориям, но старается для каждого числа найти конкретный исторический контекст. Так произошло и со знаменитым «числом зверя» 666, которое, по мысли комментатора, указывает на время правления императора Валериана и его сына Галлиена. Будучи «числом человеческим», 666 указывает в первую очередь на человеческое несовершенство и обличает самонадеянность императоров-язычников, бросивших вызов Богу. Подобные выводы оказываются весьма характерными для средневековой и ренессансной морализаторской литературы.

Вопросы «политической нумерологии» в ходе работы третьей секции рассматривались как на греческом, так и на римском материале. *И.Е. Суриков* (Москва) представил доклад «Афинские олигархи и “магия чисел”». В истории Афин V–IV вв. до н. э. имели место 4 олигархических режима: Четырехсот и Пяти тысяч (411–410 гг. до н. э.), Тридцати и Десяти (404–403 гг.), Фокиона – Демада (322–318 гг.) и Деметрия Фалерского (317–307 гг.). В практике всех этих режимов мы сталкиваемся с числами. Сначала олигархами создавался гражданский коллектив, ограниченный фиксированным численным лимитом (5000 граждан в 411 г. до н. э., 3000 в 404 г.). Затем принцип стал иным, исходящим из идеи имущественного ценза, тоже выраженного конкретным числом (2000 драхм в 322 г., 1000 драхм в 317 г.). Скорее всего, смена парадигм была связана с теоретическими выкладками в «Политике» Аристотеля, где формулируется оригинальная и даже парадоксальная идея об олигархии не как «власти немногих», а именно как «власти богатых»; понятие же богатства как раз и связывается с имущественным цензом. Хорошо известно, что олигархические режимы конца IV в. до н. э. находились под прямым идеологическим влиянием перипатетической школы. В докладе *А.М. Сморчкова* (Москва) «Два или один? Истоки и специфика двусоставных магистратур Римской республики» были рассмотрены три варианта коллегиальности в магистратурах, состоявших из двух членов: 1) полномочия консулов разделялись во избежание взаимного воспрепятствования деятельности при сохранении формальной, а порой и реальной, коллегиальности, которая выражалась в теоретически возможном взаимном праве вето; 2) у дуумвиров *aedī locandae et dedicandae* возможно констатировать фактически полное отсутствие коллегиальности, которая тем самым превращается в номинальный принцип; 3) реальная коллегиальность цензоров требовала консенсуса в одних актах и сотрудничества в других. Отмечено, что склонность к парному делению единой субстанции бытия прочно присутствовала в римском мировосприятии, что могло оказать влияние и на политические институты. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «Экспрессия чисел в “Деяниях Божественного Августа”» рассмотрел характер и значение использованных в тексте *RGDI* разнообразных числовых

данных. Докладчик пришел к выводу, что они несут важную, во многих случаях уникальную и вполне достоверную информацию, показывающую грандиозность свершений принцепса. Очевидна сознательная установка автора на исключительно обильное использование числительных, которые и в датировочных формулах, и в собственно статистических сведениях придают нарративу деловой, конкретный характер, позволяя избежать чрезмерного и голословного пафоса, но в то же время с неотразимой очевидностью показывают безоговорочное превосходство Августа в качестве военного и государственного лидера и благотворителя в сравнении как с современниками, так и предшественниками, превращая автобиографический отчет в политическое завещание, обращенное к «Городу и миру» и устанавливающее ключевые идеологические параметры идеального правителя.

Завершила работу конференции «династическо-хронологическая» секция. *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Азиатская империя Гераклидов-Алкидов (Белидов) и ее раздел у Геродота: мифология, генеалогия и хронология» обратился к рассмотрению Геродотовой хронологии двух линий «Гераклидов» (лидийской и ассирийской) на Востоке в сопоставлении с его хронологией греческой истории и эллинскими легендарными генеалогиями. Докладчик показал, что изложение Геродотом событий после падения Илиона (политическая и династическая история Лидии, Ассирии и других стран Азии вплоть до установления персидского господства) исключительно хорошо совпадает с «реальной» исторической картиной, воссоздаваемой нами сегодня за счет комбинирования сведений восточных и античных источников. Это позволяет предполагать, что за соответствующими информантами Геродота надо признать прямое или косвенное владение материалом месопотамских, в том числе ассирийских, царских списков, а то и хроник. Ознакомление с ними могло стать возможным при посещении галикарнасцем Вавилонии. В докладе *И.А. Ладынина* (Москва) «К вопросу о датировке вторжения Артаксеркса III в Египет» была рассмотрена коррекция датировки указанного события: Л. Депюйт в 2010 г. отнес это вторжение не к 343–342, а к 341 г. до н.э. Показано, что данная гипотеза основана на неоправданно расширенном толковании данных одних античных источников (свидетельств «Панафинейской речи» Исократы) и игнорировании данных других (письмо Спевсиппа Филиппу II), ввиду чего прежняя датировка, обоснованная Э. Бикерманом, остается в силе. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «Царские эры и счет лет на эллинистическом Востоке: селевкидская парадигма и ее реминисценции» рассмотрел широкий комплекс вопросов, касающихся становления, функционирования, общих и особенных черт династических систем летоисчисления в эллинистическом мире и роль в этих процессах селевкидской царской эры как наиболее распространенной и лучше всего документированной. На примере вифинской, понтийской, боспорской, парфянской, «эры Сотера» во внешних владениях Лагидов и (во многом гипотетически реконструируемых) эр эллинистического «дальнего Востока» были проанализированы проблемы взаимодействия различных хронологических схем между собой, с полисными и иными системами летоисчисления и целый ряд других актуальных, но недостаточно изученных вопросов. *И.А. Миролюбов* (Москва) в докладе «Юбилеи правления императора Константина Великого» подчеркнул, что Константин обладал императорским титулом

на протяжении тридцати одного года (306–337 гг.), а свое правление в письме к поэту Публилию Оптатиану Порфирию он называл *saeculum meum* («мой век»). Император пышно отмечал юбилейные годы – вначале пятилетие пребывания у власти (в 310/311 г.), а затем каждый десятилетний юбилей (315/316, 325/326, 335/336 гг.). Эти значимые даты, которые подчеркивали стабильность власти императора, он обычно синхронизировал с крупными мероприятиями внутри- и внешнеполитического характера (визиты в Рим в 315 и 326 гг., Первый Вселенский собор в 325 г., поход за Дунай в 336 г. и т. д.). Кроме того, каждая такая дата была поводом подвести промежуточные итоги его правления. Такой подход создавал определенную схему для античных историографов, формировавших нарративную традицию о Константине. Она же, в свою очередь, оказала влияние на осмысление и внутреннюю хронологию эпохи императора уже в историографии Нового и Новейшего времени.

Все доклады вызвали оживленную дискуссию. В прениях была отмечена безусловная перспективность исследований по данной проблематике и возможность ее расширения с охватом новых сюжетов.

Oleg L. Gabelko,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

E-mail: gabelko@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8321-9195

О.Л. Габелко,

д.и.н., профессор
Российского государственного
гуманитарного университета,
Москва, Россия